

VĂN BẢN TIỀN LỆ - "TRỞ NGẠI" TRONG QUÁ TRÌNH DỊCH (TRÊN NGỮ LIỆU DỊCH TIỂU THUYẾT "TÊN TÔI LÀ ĐỎ" CỦA NHÀ VĂN O. PAMUK SANG TIẾNG NGÀ)

L.Yu. Mirzoyeva, O.V. Syurmen***

Văn bản tiền lệ là một hiện tượng văn hóa nhấn mạnh thuộc tính của một cộng đồng ngôn ngữ nhất định và sự xa lạ của người tham gia giao tiếp đối với cộng đồng ngôn ngữ và văn hóa đó.

Bản chất của văn bản này, của trở ngại trong quá trình giao tiếp liên văn hóa là ở chỗ văn bản này có mối liên hệ hữu cơ với văn hóa của người bản ngữ (ngữ nguồn) và hoàn toàn xa lạ với văn hóa của người nói ngôn ngữ đích (ngữ đích). Do đó, trong quá trình dịch thuật, văn bản này có thể hỗ trợ người dịch nhưng cũng có thể gây ra những khó khăn trong quá trình dịch thuật và giao tiếp liên văn hóa. Trong số "các điểm khác biệt nổi bật" có thể kể đến sự khác biệt về tôn giáo của tác giả/người đọc trong ngữ nguồn và sự chênh lệch về thời gian (trong trường hợp này, văn bản mang đặc trưng văn hoá ở một mức độ nhất định không chỉ khó hiểu với nền văn hoá "tiếp nhận" và khó hiểu với chính người bản ngữ).

Bài báo xem xét vai trò của các văn bản tiền lệ trong bản dịch tiểu thuyết "Tên tôi là Đỏ" của O. Pamuk sang tiếng Nga. Phương pháp nghiên cứu được áp dụng là phương pháp đối chiếu, góp phần nêu bật lên những khó khăn khi dịch các đoạn văn bản này và các giải pháp khắc phục.

Từ khóa: văn bản tiền lệ, ngữ nguồn, ngữ đích.

Precedent text (PT) is a cultural phenomenon which emphasizes the attributes of a certain language community and the strangeness of an interlocutor to that culture and language community.

The essence of PT and the obstacles in intercultural communicative process lies in its relation to natives' culture (source language) and its strangeness to culture of the target language. Therefore, although PT can assist a translator, it can also cause difficulties for translation and intercultural communication. One of the particular differences can be the religious identity of authors/readers of source language and the time gap. In this case, PT may be difficult for not only readers of target language but also natives.

The article examines the role of precedent texts in Russian version of the novel "My Name is Red" by O. Pamuk. Comparative method is used here in order to identify translation problems arising in the process of translating these texts and to propose solutions to them.

Keywords: precedent text, source language, target language.

* GS., Trường Đại học Đại học Suleyman Demirel, CH Kazakhstan

Email: mirzoeva@list.ru

** NCS. sau tiến sĩ, Trường Đại học Đại học Suleyman Demirel, CH Kazakhstan

Email: oxana.syurmen@sdu.edu.kz

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ КАК «ПОМЕХА» В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА О. ПАМУКА «ИМЯ МНЕ – КРАСНЫЙ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Определение понятия «прецедентный текст» впервые было предложено Ю.Н. Карауловым, который охарактеризовал данные тексты как «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. К числу основных характеристик прецедентных текстов Ю.Н. Караулов относит их «хрестоматийность», а также воспроизводимость и эмоциональную и познавательную ценность [1, с. 218].

В свою очередь, Л.П. Крысин подчеркивает, что «в цивилизованном обществе велика роль разного рода *прецедентных* текстов, высказываний и имен, которые составляют определенный культурный фон данного социума. Совокупности таких прецедентных феноменов национально специфичны... [2, с. 102] На наш взгляд, именно национально специфичный характер прецедентных текстов обуславливает трудности их передачи в процессе перевода, поскольку мы имеем дело с концептуальными различиями в

восприятии текстов, а также с несовпадением самого «инвентаря» прецедентных текстов, которые характерны для переводящей и принимающей культуры.

В романе О. Памука «Имя мне – Красный» нами выявлено несколько типов прецедентных текстов (далее – ПТ – Л.М., О.С.) Во-первых, это священные тексты (преимущественно суры Корана); во-вторых, тексты философов (в основном суфийского направления); в-третьих, тексты эпосов, сказаний, а также тексты-отсылки к классической восточной поэзии.

Тексты первой группы наиболее многочисленны (в целом, в романе «Имя мне – Красный» нами выявлено 32 отсылки к кораническим текстам). Однако следует учесть, что их место в хронотопе романа, а также их значение для современного реципиента – носителя турецкого языка и турецкой культуры, они характеризуются высокой степенью прецедентности, тогда как для принимающей (русской) культуры они не идентифицируются как входящие «в светлое поле сознания» [3, с. 250] и не декодируются автоматически. Соответственно, в большинстве случаев для приближения читателя к переводящей культуре необходим переводческий комментарий, поэтому ср., например, комментарии, сопровождающие суры

Корана, представленные как в виде эпиграфов, так и вкрапленные в текст:

Doğu da Batı da Allah'ındır Kuran, Bakara, 115	Аллаху принадлежат и восток, и запад. Коран, сура «Аль- Бакара», аят 115
---	--

В данном случае переводе дается пояснение, тогда как в оригинале просто указано название суры и цифра, потому что Коран – это значимая часть турецкой культуры и носители данной культуры понимают, о чем идет речь, без пояснений. На наш взгляд, это одна из оптимальных стратегий передачи информации, которая легко декодируется носителями переводящей культуры и чужда для носителей культуры принимающей. В то же время, на наш взгляд, необходим переводческий комментарий (помимо указания на то, что Аль-Бакара – это сура, а цитата представляет собой один из ее аятов), поскольку для носителя принимающей культуры при такой репрезентации прецедентного текста очевидно только, что это коранический текст. Как указывают современные

толкователи священных текстов ислама, «Аль-Бакара» напоминает нам о том, что только Коран является основным руководством для мусульман. В суре рассказывается о тех благах, которые Аллах своей милостью даровал верующим» [4].

Но зачастую, для того, чтобы не утяжелять текст комментариями, избираются иные переводческие стратегии. Так, например, в целях пояснения можно использовать ресурсы самого текста, например, синтаксические структуры предложений. В приводимом ниже случае переводчик трансформирует предложения так, чтобы слова *Коран* и *сура* стояли рядом, поясняя и дополняя друг друга, для того, чтобы читатель, не знакомый с мусульманской культурой, мог понять, что ссылка дается на один и тот же текст. Как видно из приведенного здесь текста оригинала, здесь они употреблены в разных частях предложения, но для носителя турецкого языка их соотнесенность очевидна.

Öte yandan, Kuran-ı Kerim'de sözü edilen ve altlarından ırmaklar akan altından, gümüşten Cennet köşklerine, dolgun meyvalı iri yapraklı ağaçlara, bakire güzellere rastlayamadığımı söylemek zorundayım. Oysa Vakıa suresinde anlatılan Cennetteki o iri gözlü hurileri pek çok kereler nasıl da keyiflenerek resmettiğimi şimdi çok iyi hatırlıyorum.	Правда, должен признаться, что ни золотых, ни серебряных дворцов, что стоят на берегах райских рек, ни широколистных деревьев, склоняющихся от тяжести спелых плодов, ни прекрасных дев, о которых говорится в Коране, в суре «Аль- Вакиа», я не видел.
---	---

Для носителя русского языка очевидно лишь то, что в данном прецедентном тексте приводится описание рая. Но в то же время за пределами восприятия остается описание Судного дня, а также участи людей, разделенных на три группы – «богобоязненные, те, кто совершал благие деяния, и неверные.

Также идет подробный рассказ о том, какая участь ожидает каждую из этих групп: для первых уготованы райские наслаждения, а вот неверных ждет наказание из-за непослушания и отрицания Аллаха» [5].

В то же время, в ряде случаев (нами отмечено 11 подобных текстовых

фрагментов – Л.М., О.С.) в процессе воссоздания текста романа «Имя мне – Красный» прецедентная информация приводится в оригинале, что, несомненно, облегчает задачу переводчика как транслятора переводящей культуры. Ср., например, подробное изложение суры «Аль-Кахф» в тексте романа (отметим, что переводчику даже не пришлось обращать внимание реципиента на то, что такое изложение звучит несколько кощунственно и парадоксально, т.к. вложено оно в уста мнимого оратора – собаки, которая по канонам ислама считается нечистым животным):

Sizlere Kuran-ı Kerim'in en güzel surelerinden Kehf suresini hatırlatmak isterim. Bu güzel kahvede, aramızda Kuran-ı Kerim okumaz kitapsızlar bulunduğundan değil, şöyle hafızaları tazeleyelim diye: Bu surede putperestler arasında yaşamaktan bıkmış yedi genç hikâye edilir. Bunlar bir mağaraya sığınır ve uyurlar. Allah bunların kulaklarına birer mühür vurur ve onları tam üç yüz dokuz sene uyutur. Uyandıklarında aradan şu kadar sene geçtiğini bu yedi gençten birisi insanlar arasına karıştığında, elindeki geçer olmayan sikkeden anlar; çok şaşırırlar. İnsanoğlunun Allah'a bağlılığını, onun mucizelerini, zamanın geçiciliğini, derin bir uykunun tatlılığını anlatan surenin haddim olmayarak sizlere hatırlatacağım on sekizinci	Позвольте же напомнить вам одну из самых красивых сур Корана, которая называется «Аль-Кахф» («Пещера»). Не потому, что я считаю, будто в этой прекрасной кофейне собрались невежи, не читавшие Священную Книгу (скорее всего использовано, чтобы не повторять слово «Коран», а просто чтобы немного освежить ее в вашей памяти. В этой суре рассказывается о семерых юношах, которым надоело жить среди идолопоклонников. Они спрятались в пещере и уснули. Аллах же запечатал им уши и сделал так, что они проспали целых триста лет и еще девять. Когда они проснулись, один из них пошел в город и, увидев, что его деньги уже не имеют хождения, понял, что проспали они много лет; юноши были этим весьма удивлены. И не мне вам напоминать, что в восемнадцатом аяте этой суры, говорящей о верности человека
---	--

ayetinde bu yedi gencin uyuduğu Eshabı Kehf(с арабского – люди пещеры – Л.М., О.С.) nam mağaranın girişinde yatan köpekten bahis vardır. Tabii ki, herkes Kuran-ı Kerim'de kendi adının geçmesiyle gururlanabilir. Bir köpek olarak bu sureyle övünüyor ve düşmanlarına it kopuk, diyen Erzurumilerin akıllarını inşallah başlarına getirir diyorum	Аллаху, о Его чудесах, о том, как мимолетно время и сладок глубокий сон, упоминается собака, лежащая у входа в ту знаменитую пещеру, где спали семеро юношей. Разумеется, каждый будет гордиться, если он упомянут в Коране. Вот и я, будучи собакой, горжусь и надеюсь, что эта сура, дай бог, вразумит эрзурумцев, называющих своих врагов бесхвостыми псами.
---	--

В то же время, часть прецедентной информации утрачена: так, переводчик упускает название пещеры, возможно из-за того, что считает информацию не существенной и не вызывающей никаких ассоциаций у носителя принимающей культуры.

Вторая группа прецедентных текстов не так многочисленна (нами выявлено 11 прецедентных вкраплений в тексте романа «Имя мне – Красный») и не столь детализирована; чаще всего в этом случае мы сталкиваемся с упоминанием автора и характеристикой текста, ср.:

Kuran-ı Kerim'in değil de, İbni Arabi gibi geniş hayallilerin ballandırarak anlattıkları süttten, şaraptan, tatlı sudan ve baldan yapılmış o dört ırmağa da tabii hiç rastlayamadım. Haklı olarak öte dünyanın umut ve hayalleriyle yaşayan pek çok kişiyi inançsızlığa sürüklemek istemediğim için bütün bunların kendi özel durumumla ilgili olduğunu hemen belirtmem gerekir: Ölümünden sonraki hayat konusunda biraz olsun malumatı olan her mümin, benim durumumdaki bir huzursuzun Cennet'in ırmaklarını görmekte zorlanacağını kabul eder.	А ведь сколько раз и с каким удовольствием рисовал я райских гурий с огромными глазами – как сейчас помню! И четырех рек, текущих молоком, медом, вином и сладкой водой, о которых написано пусть и не в Коране, а у неумных фантазеров вроде Ибн Араби, я тоже, разумеется, не узрел. Однако мне не хотелось бы ввергать в неверие живущих мечтами о том свете и надеждой на него, поэтому сразу скажу: все это объясняется положением, в котором я сейчас нахожусь. Всякий правоверный, который хоть что-нибудь слышал о жизни после смерти, согласится, что не нашедшей упокоения душе вроде моей весьма затруднительно было бы увидеть райские реки.
--	---

Переводчик дает комментарий: «исламский богослов, крупнейший представитель и теоретик суфизма» для

того, чтобы читателю была понятна отсылка к прецедентному тексту; в то же время, важным является тот факт,

что эта отсылка аксиологически ориентирована (оценивая автора прецедентного текста как прецедентного феномена).

Значимость отсылки к прецедентному тексту является самохарактеристикой говорящего. Так, например, автор может использовать

вкрапление прецедентного характера с целью показать, что герой, обратившийся к этому тексту как к прецедентному, – набожный и, соответственно, хороший человек, которому можно доверить честь женщины:

Bu karanlık hayalleri Arabistan'daki bekâr gecelerim sırasına okuduğum Gazzali'nin Ihya-ı Ulum'unun evliliğin zararları kısmından apardığımı anlayınca, gecenin ortasında, aynı sayfalara evliliğin yararları konusunda daha fazla laf olduğu geldi aklıma. Ama kendimi onca zorlamama rağmen kaç kere okuduğum bu faydaların yalnızca ikisini hatırlayabildim.	Потом я понял, что почерпнул эти мрачные мысли из книги Газали «Воскрешение наук о вере», которую читал одинокими ночами в Аравии, точнее, из той части этого сочинения, в которой описываются дурные стороны семейной жизни. Я сообразил, что там же, на соседних страницах, говорилось и о пользе женитьбы, но как ни старался – а ведь столько раз читал эту книгу! – из всех доводов в защиту брака сумел вспомнить только два.
--	--

Переводчик расшифровывает информацию относительно автора прецедентного текста при помощи пояснения: *исламский богослов и философ персидского происхождения, один из основоположников суфизма*. Отметим, однако, что на современном этапе, возможно, степень прецедентности как текстов, так и самого имени философа не столь уж высока и для носителя переводящей культуры.

Наконец, тексты третьей группы представляют собой, как уже говорилось выше, отсылки к литературе и фольклорным произведениям (всего нами выявлено

27 подобных случаев). Большинство из них – это эпические произведения и широко известные поэмы и сказания о любви, среди которых наиболее частотны «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун», самые имена которых могут уже считаться прецедентными. Они небезызвестны и носителям принимающей культуры.

По нашему мнению, в данных случаях автор постоянно ссылается на мотивы восточных сказаний о любви, в том числе – и для того, чтобы создать атмосферу, созвучную картинам восточных мастеров: ведь в центре романа «Имя мне – Красный» находятся события, происходящие в среде художников. Более того,

философия искусства может считаться которого выстроены сюжет и краеугольным камнем, на основе композиция романа. Ср.:

Sizden ricam bana bakıp bunu söylemeniz: Acaba Leyla'yı çadırında çoban kılığında ziyaret eden Mecnun'a gölge mi olacaktım? Umutsuz inançsızın ruhundaki karanlığı anlatayım diye gecenin içine mi karışacaktım? Bütün cihandan kaçıp denizler aşır, kuşlar, meyvelerle dolu bir adada huzur bulan iki sevgilinin mutluluğuna eşlik etmek isterdim!	У меня к вам просьба. Посмотрите на меня и скажите: может быть, в моей тени должен был прятаться Меджнун, собравшийся проникнуть в шатер Лейлы в облики пастуха? Или я олицетворяю мрак, что царит в душе человека, потерявшего надежду и веру, и должно было слиться с ночной темнотой? Самому мне хотелось бы давать приют двум влюбленным, сбежавшим от всего света, переплывшим моря и нашедшим покой и счастье на острове, где гнездится множество птиц и в изобилии растут фрукты...
--	---

Важно, что упоминание прецедентных имен и прецедентного сюжета, по замыслу автора, который в точности воссоздан переводчиком, дается от лица нарисованного дерева, за которое говорит рассказчик-меддах в кофейне. Учитывая стереотип восприятия, закрепившегося за прецедентными именами (символизирующими и для носителей принимающей культуры легенду о верной и вместе с тем трагической любви), переводчик, как и автор, не дает никаких пояснений, рассчитывая на сотворчество читателя в процессе декодирования текста. При упоминании менее известных прецедентных имен, возможно, комментарий был бы уместен, однако переводчик обращается к нему крайне

редко (тогда как в случаях с кораническими текстами и отсылкам к текстам философов-суфиев комментарии, как правило, сопровождают перевод). Так, например, в приведенном ниже случае переводчик не дает комментария, хотя история на которую ссылается автор, не так широко известна, особенно тем, кто не изучал произведения восточной литературы, как история про Лейли и Меджнуна. В то же время, следуя принципам стратегии доместикации, переводчик дает комментарий вместо того, чтобы использовать устоявшийся в русском перевод прецедентного имени Искандер – Александр Македонский, чтобы сохранить атмосферу Востока:

“Her resim bir hikâye anlatır,” dedim. “Okuduğumuz kitabı güzelleştirmek için nakkaş, hikâyenin en güzel	– Каждый рисунок поясняет какой-нибудь рассказ, – продолжил я. – Художник, желающий украсить книгу, выбирает самые лучшие ее
---	---

meclisini resmeder. Âşıkların birbirini ilk defa görüşü; kahraman Rüstem'in şeytani canavarın kafasını kesişi; öldürdüğü yabancının kendi oğlu olduğunu anlayan Rüstem'in kederi; aşkından aklını kaçıran Mecnun ıssız ve vahşi tabiatın içinde aslanlar, kaplanlar, geyikler, çakallar arasında; İskender savaştan nce kuşlardan geleceği okumak için gittiği ormanda kendi çulluğunun koca bir kartal tarafından paralandığını görünce dertleniyor...	сцены. Первая встреча влюбленных. Храбрый Рустам отрубает голову страшному чудовищу. Рустам впадает в отчаяние, узнав, что убитый им незнакомец – его собственный сын. Меджнун, потерявший разум от любви, бродит в пустынной и дикой местности среди львов, тигров, оленей и шакалов. Искандер перед боем отправляется в лес, чтобы по полету птиц узнать будущее, и огорчается, видя, как огромный орел разрывает его вальдшнепа...
--	--

Подводя итоги, отметим, что сущность прецедентного текста – помехи в процессе межкультурной коммуникации – заключается в его органической связи с культурой носителей языка-источника, т.е. переводящей культурой, и чуждости его иной культуре, отраженной в языке-рецепторе, т.е. принимающей культуре. Следовательно, в процессе перевода текст прецедентного характера может сыграть роль как помощника переводчика, так и помехи в процессе перевода и межкультурной коммуникации. К числу «маркеров чуждости» могут быть отнесены иная конфессиональная принадлежность автора/читателя текста оригинала, а также иной набор прецедентных

текстов, относимых к сферам литературы и фольклора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю.Н. (2007) *Русский язык и языковая личность*. Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ. -
2. Крысин Л.П. (2001). Современный русский интеллигент. В сб.: *Русский язык в научном освещении*. М.: Языки славянской культуры. С. 90-106.
3. Потебня А.А. (1989). *Слово и миф. В кн.: Из записок по теории словесности*. Москва: «Наука». С.249-252
4. 2-я сура Корана: аль-Бакара <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-2-al-bakara-korova/> Дата обращения: 03.03.2019
5. 56-я сура Корана: аль-Вакия. <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-56-al-vakia-padayushchee/> Дата обращения: 03.03.